

УДК 81.25

Ориентирующее воздействие при совпадении консенсуальной области коммуникантов (на материале русского и английского языков)

© А.Б. Дзюба

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена исследованию языковой функции ориентирующего воздействия. С опорой на биокогнитивную парадигму в настоящей статье ориентирующее воздействие рассматривается как основная цель коммуникации. Эта цель связана с поддержанием жизнедеятельности индивидов и с приспособлением их к окружающей биологической и социальной среде. Согласно биокогнитивной теории, человеческий язык – это не способ передачи смыслов, а средство ориентации в окружающем мире. Материалом исследования послужили отобранные из художественной литературы коммуникативные ситуации картин мира русского и английского языков. Анализируются примеры диалогической речи коммуникантов, которые имеют общую консенсуальную область (общую область взаимодействий с окружающей действительностью, то есть общие знания о мире). Приводится интерпретация примеров, свидетельствующая о реализации языковой функции ориентирующего воздействия на уровнях устной и письменной коммуникации. Результаты проведенного исследования доказывают тот факт, что ориентирующее воздействие будет успешным, если у коммуникантов имеются общие знания того, о чем идет речь. В статье подчеркивается перспективность дальнейшего исследования ориентирующей функции языка при несовпадении консенсуальной области коммуникантов. В этом случае речь пойдет о коммуникантах, имеющих разный жизненный опыт и разные знания относительно одного и того же явления.

Ключевые слова: язык, ориентирующее воздействие, консенсуальная область, коммуникация, индивидуальный жизненный опыт

Orienting Effect When the Consensual Area of Communicators Coincides (In The Case Of Russian and English Languages)

© Anna B. Dzyuba

*Irkutsk National Research Technical University,
Irkutsk, Russian Federation*

Abstract. The article is devoted to the study of the linguistic function of the orienting influence. Based on the biocognitive paradigm in this article, the orienting effect is seen as the main purpose of communication. This purpose is related to the maintenance of the life of individuals and their adaptation to the surrounding biological and social environment. According to biocognitive theory, human language is not a way of conveying meanings, but a means of orientation in the world around us. The material of the study was the communicative situations of the world paintings of Russian and English languages selected from fiction. The examples of dialogue speech of communicants that have a common consensual area (a common area of interaction with the surrounding reality, that is, general knowledge about the world) are analyzed. An interpretation of examples is given, which indicates the implementation of the linguistic function of the orienting effect at the levels of oral and written communication. The results of the study prove the fact that the orienting effect will be successful if the communicants have a general knowledge of what is being discussed. The article emphasizes the prospect of further study of the orienting function of the language in the non-coincidence of the consensual area of communicators. In this case, we will talk about communicants who have different life experiences and different knowledge regarding the same phenomenon.

Keywords: language, orienting effect, consensual area, communication, individual life experience

Являясь важнейшим средством человеческого общения, орудием формирования мысли, а также своеобразной знаковой системой, которая была естественно создана человеком в процессе эволюции, язык – это то, что отличает нас от животных и определяет как вид *homo sapiens*. Челове-

ческий язык биологически интегрирован в систему жизнеобеспечения людей, он выступает связующим звеном между человеком и обществом.

А.В. Кравченко рассматривает язык как неотъемлемую составляющую человека, которая тесно связана как с когнитивными

процессами (восприятие, мышление, память и т. д.), так и с биологической основой существования человека в мире, то есть с его адаптацией к среде, выживанием, сохранением и передачей знаний и опыта от поколения к поколению [1–6].

В рамках биокогнитивной парадигмы исследуется способность языка выполнять **функцию ориентирующего воздействия**. Язык является не столько способом передачи каких-то смыслов, сколько средством ориентации и ориентирования в социобиологической среде с целью адаптации [7]. А.В. Кравченко постулирует, что суть коммуникации состоит не в обмене информацией, а в «вовлечении собеседника в сферу своих взаимодействий с миром с целью оказать на этого человека ориентирующее воздействие» [1].

Ведя непрерывную когнитивно-познавательную деятельность, мы постоянно приобретаем новую информацию об окружающей действительности посредством языка. В результате чего у каждой языковой личности формируется индивидуальный жизненный опыт, то есть своя картина мира. Воспринимая информацию, каждая языковая личность интерпретирует ее в соответствии со своим индивидуальным жизненным опытом. Таким образом, согласно биокогнитивной концепции, в процессе коммуникации мы не можем передать информацию о чем-либо в том виде, в котором она имеется в нашем сознании. Мы можем лишь сориентировать адресата в области своих взаимодействий с миром. Адресат же при восприятии полученной информации будет всегда опираться на свой индивидуальный жизненный опыт. Эта ориентация будет успешной, если адресат и адресант будут иметь общую область взаимодействия со средой. Такая общая для коммуникантов область взаимодействий с миром в теории самоорганизующихся систем называется **консенсуальной областью** [8]. Иными словами, коммуниканты способны понять друг друга лишь в том случае, если они имеют общую консенсуальную область.

Границы консенсуальной области носительны и способны расширяться. Внедряясь в конкретную социобиологическую среду, языковая личность часто сталкивается с чем-то новым, поэтому вынуждена адаптироваться благодаря своей когнитивно-познавательной деятельности. Ориентирующая функция языка часто влияет на представления коммуникантов о привычной

норме чего-либо и может вести к их модификации. Если полученная информация оказывается важной и полезной для дальнейшей жизнедеятельности индивида, то, скорее всего, он переосмыслит свою позицию и осознанно внесет изменения в свои ранее имеющиеся представления. Таким образом, в процессе коммуникации реализация языковой функции ориентирующего воздействия будет зависеть как от степени совпадения консенсуальной области коммуникантов относительно того, о чем идет речь, так и от готовности к восприятию нового знания и расширению собственного мировоззрения.

Данная статья посвящена исследованию языковой функции ориентирующего воздействия при совпадении консенсуальной области коммуникантов в процессе межличностного общения. Языковым материалом послужили коммуникативные ситуации картин мира русского и английского языков.

Рассмотрим примеры картины мира русского языка.

В нижеприведенном фрагменте, отобранном из известной комедии «Бриллиантовая рука», коммуниканты способны понять друг друга лишь потому, что имеют общую область взаимодействия с миром. Так, например, не каждый знает, что «ксива» на воровском жаргоне означает фальшивый документ, удостоверяющий личность.

– *Ксива?*

– *Паспорт готов.*

– *Хаза?*

– *Отель «Атлантика». Двухкоечный номер оплачен.*

– *Клиент?*

– *М-м! Фас, профиль. М-м!*

– *Гонорар?*

– *О! Пока что задаток [9].*

Девушку нанимают для того, чтобы скомпрометировать добропорядочного семьянина Семёна Горбункова. С первых же минут преступница производит впечатление профессионалки, знающей свое дело. Она задает краткие, но конкретные вопросы по существу, ориентируя тем самым коллегу по преступлению Лёлика на такие же четкие ответы. Очевидно, что в данной коммуникативной ситуации ориентирующее воздействие имеет положительный результат, поскольку уголовник Лёлик и его подельница разделяют консенсуальную область как относительно использования привычных для

них лексических единиц воровского жаргона, так и относительно поведения в подобных ситуациях.

В следующем фрагменте рассказа М. Зощенко «Жених» Егорка Басов рассказывает историю о том, как он ходил свататься к хромой солдатке.

– Ну, – говорю, – время горячее, спорить с вами много не приходится, вы да я – нас двое, третьего не требуется, округимся, – говорю, – и завтра выходите на работу снопы вязать.

– Можно, – говорит, – если вы мной интересуетесь.

Посмотрел я на неё. Вижу – бабочка ничего, что надо, плотная и работать может.

– Да, – говорю, – интересуюсь, конечно [10].

В данном примере наблюдается успешная реализация ориентирующей функции языка, поскольку речь идет о взаимовыгодном предложении. Совпадение консенсуальной области коммуникантов жениха (Егорки Басова) и невесты (хромой солдатки) обусловлено их общим взглядом на жизнь «стерпится – слюбится». Поскольку Егорка вынужден выживать в условиях нелегкой деревенской жизни, где очень ценится женский труд, то он и ориентирует солдатку быть его женой. Солдатка, в свою очередь, будучи не красавицей, видит в этом личную выгоду и сразу же соглашается.

Перейдем к интерпретации примеров в картине мира английского языка.

Пример из «Игры престолов» репрезентирует ориентирующее воздействие отца (Эддарда Старка), его целью является проведение воспитательной беседы с сыном (Браном).

«Are you well, Bran?» he asked, not unkindly.

«Yes, Father», Bran told him. He looked up. Wrapped in his furs and leathers, mounted on his great warhorse, his lord father loomed over him like a giant. «Robb says the man died bravely, but Jon says he was afraid».

«What do you think?» his father asked.

Bran thought about it. «Can a man still be brave if he's afraid?»

«That is the only time a man can be brave», his father told him. «Do you understand why I did it?»

«He was a wildling», Bran said. «They carry off women and sell them to the Others».

His lord father smiled. «Old Nan has been telling you stories again...» [11].

Для лорда Эддарда Старка покарать беглого преступника смертной казнью – обычное дело, так как это его долг, прописанный законом. Тот факт, что наказать беглого пришлось на глазах у сына, несколько его не смущало, поскольку это также послужило уроком и своего рода подготовкой к взрослой жизни в их специфическом обществе/мире. Пережив это событие, Бран, испытывая противоречивые чувства, погрузился в свои мысли, что считалось вполне естественным после увиденного. Лорд-отец ожидал подобную реакцию сына и, пользуясь моментом, решил поговорить с подрастающим лордом о таких мужских качествах, как отвага и смелость. Коммуникация проходит достаточно успешно, так как собеседники разделяют общие знания относительно: 1) принятых в их мире суровых законов и традиций; 2) того, что может чувствовать беглый служитель Ночного Дозора перед наказанием; 3) того, кто такой одичалый (*wildling*) и Иные (*Others*).

Контекст следующей коммуникативной ситуации очень хорошо поймут толкинисты (представители субкультуры, имеющие общую консенсуальную область относительно мира персонажей, описанного Дж. Р.Р. Толкиным).

«How bright your garden looks!» said Gandalf.

«Yes», said Bilbo. I am very fond indeed of it, and of all the dear old Shire; but I think I need a holiday».

«You mean to go on with your plan then?»

«I do. I made up my mind months ago, and I haven't changed it».

«Very well. It is no good saying any more. Stick to your plan – your whole plan, mind – and I hope it will turn out for the best, for you, and for all of us» [12].

Узнав о том, что хоббит Бильбо Бэггинс планирует грандиозный праздник, добрый волшебник Гэндальф решает посетить своего старого друга Бильбо. Гэндальф давно ожидал этой встречи, поскольку его волновала судьба волшебного кольца, хранившегося у хоббита. Тема разговора (предстоящее путешествие Бильбо Бэггинса) свидетельствует о совпадении консенсуальной области собеседников, так как ранее ими уже обсуждалась. Волшебник оказывает на Бильбо ориентирующее воздействие в

непринужденной форме с целью вывести его на определенный разговор о предстоящих планах. Ориентация имеет положительный результат, и Бильбо сообщает, что готов к запланированному отдыху.

Ориентирующая функция языка может реализоваться как на уровне вербального, так и письменного общения. Так, в наше время высоких технологий мы нередко взаимодействуем с текстовым полем, применяя современные гаджеты для того, чтобы обмениваться различного рода сообщениями. Для экономии времени часто используются различные сокращения. Чтобы понять содержание подобного текста сообщения, необходимо знать значение этих сокращений, иначе коммуникация не будет иметь успех. Рассмотрим обмен информацией двух американских подростков:

– RUOK? MUSM
– MU2, QT XOXO

Субъект первой реплики, используя определенные аббревиатуры, которые расшифровываются как *Are you OK? Miss you so much*, ориентирует собеседника на ответную реакцию. Очевидно, что коммуниканты обладают общими знаниями подобных сокращений и легко понимают друг друга. Субъект второй реплики отвечает тем же способом. Если не иметь общую консенсуальную область с этими коммуникантами, то едва ли можно догадаться, что это означает *Miss you too, cutie. Hugs and kisses*.

В КМРЯ наблюдается подобная тенденция к использованию всевозможных сокращений:

– С не
– И тя
– Спс

Представляется, что носителям русского языка, разделяющим общую консенсуальную область относительно использования разного рода сокращений, не составит особого труда догадаться о содержании этого текста: *С Новым Годом. И тебя. Спасибо*.

Итак, подведем итоги. Ориентирующее воздействие во всех рассмотренных коммуникативных ситуациях имеет положительный результат, поскольку коммуниканты способны понимать друг друга. Совпадение консенсуальной области коммуникантов может быть обусловлено общим социальным статусом, общими традициями и взглядом на жизнь. Успех ориентирующего воздействия возможен на уровнях устной и письменной коммуникации при разделении консенсуальной области относительно знаковой системы общения.

Человеческая речь может направляться на поддержание нашей жизнедеятельности и приспособления к окружающей биологической и социальной среде, а также на модификацию поведения других индивидов. Таким образом, перспективным представляется исследование языковой функции ориентирующего воздействия при несовпадении консенсуальной области коммуникантов. В этом случае речь пойдет о степени готовности языковой личности к расширению форматов знания в своем сознании.

Библиографический список

1. Кравченко А.В. Когнитивные горизонты языкознания. Иркутск: Издательство БГУЭП, 2008. 320 с.
2. Kravchenko A.V. Prolegomena to a new language science // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2016. № 2 (22). С. 7–14.
3. Kravchenko A.V. Two views on language ecology and ecolinguistics // Language Sciences. 2016. № 54. P. 102–113.
4. Kravchenko A.V. Constructivism and the epistemological trap of language // Constructivist Foundation. 2016. Vol. 12. № 1. P. 39–41.
5. Кравченко А.В. О вреде структурализма для здоровья общества: язык как экологическая ниша человека // Экология языка и коммуникативная практика. 2016. № 1 (6). С. 354–370.
6. Кравченко А.В. Эпистемологическая ловушка языка // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 3. С. 14–26.
7. Матурана У., Варела Ф. Древо познания / пер. с англ. Ю.А. Даниловой. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 224 с.
8. Maturana H. Biology of cognition // Autopoiesis and Cognition: The Realization of the Living. 1980. P. 5–58.
9. Иванов В. Бриллиантовая рука [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litlib.net/bk/92875/read> (25.12.2019).
10. Зощенко М. Рассказы и фельетоны разных лет [Электронный ресурс]. URL: <https://ostrovok.de/old/classics/zoshchenko/> (20.12.2019).
11. Martin R.R. A Game of Thrones. Book One: A Song of Ice and Fire [Электронный ресурс]. URL: <http://booksonline.com.ua/view.php?book=103>

749 (20.12.2019).

12. Tolkien J.R.R. The Lord of the Rings
[Электронный ресурс]. URL: <https://libcat.ru/knigi/f>

[antastika-i-fjentezi/fentezi/278227-j-tolkien-the-lord-of-the-rings.html](https://libcat.ru/knigi/f/antastika-i-fjentezi/fentezi/278227-j-tolkien-the-lord-of-the-rings.html) (20.12.2019).

Сведения об авторе / Information about the Author

Дзюба Анна Борисовна,

старший преподаватель кафедры иностранных языков № 1,
Институт лингвистики и межкультурной коммуникации,
Иркутский национальный исследовательский технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Российская Федерация,
e-mail: annaistu@mail.ru

Anna B. Dzyuba,

Senior Lecturer of Foreign Languages Department № 1,
Institute of Linguistics and Intercultural Communication,
Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov Str., Irkutsk, 664074, Russian Federation,
e-mail: annaistu@mail.ru